

«Я знал Ермилу Гирина»

ПОИСКИ И НАХОДКИ

Сегодня в музее-усадьбе «Карабиха» в сороковой раз проходит Некрасовский праздник поэзии. Творчество Некрасова всегда вызывало интерес не только поклонников изящного слова, но и исследователей – литератороведов, историков, краеведов. Результатами новых изысканий делится с читателями «Северного края» заведующий филиалом «Аббакумцево – Грешнево» Государственного литературного мемориального музея-оведения Н. А. Некрасова «Карабиха» Григорий Красильников.

В поэме Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» крестьяне в поисках счастливо-го почти нашли его в старости Ермиле Гирине. За честность и принципиальность он снискал любовь и уважение всей окруж- ги. Имел «и спокойствие, и деньги, и почет». Однако и с ним «был случай»: «...из рекрутчины Меньшого брата Дмитрия повыгородил он». А вместо брата на военную службу забрали другого парня. Сильно за- тосковал после этого Ермил, чуть руки на себя не наложил. Покаялся отцу:

С тех пор,
как сына Власьевны
Поставил я не в очередь,
Постыл мне белый свет!

Здесь следует пояснить: по рекрутскому уставу, узаконен- му в 1810 году, сельская об- юна отдавала на военную службу помещичьих крестьян по очреди из каждой семьи шлют до введения устава о сооб- юни воинской повинности 1874 года. Допускалась замена рекрутства путем найма заместите- ля. Но добровольный характер найма на службу «охотников» существовал только на бумаге. Помещики забирали лбы сво- им крепостным, как правило, по собственному усмотрению.

Прототипом Ермилы, как полагают историки литературы, послужил Александр Дементьевич Потанин, управляющий владимирской вотчиной помещиков Орловых. В повести «Тонкий человек» Некрасов рассказал о том, как вместо сына этого старосты крестьяне вне очереди сдали в рекрутчины сына вдовы – Силантия. Возмущенный Потанин отменил их решение, и сам отвез в город своего сына Григория. На самом деле у Потанина детей не было. Поэт сочинил этот рас- сказ, чтобы еще больше расп- ложить читателей к народному управителю.

Не следует забывать, ко- нечно, и о том, что худож- ственный образ многогранов и обобщен и в отличие от ре- ального лица существует в рамках вымышленного про- странства. Поэтому и прототип Гирина следует поискать не только во владимирских, но и родных Некрасову ярослав- ских землях.

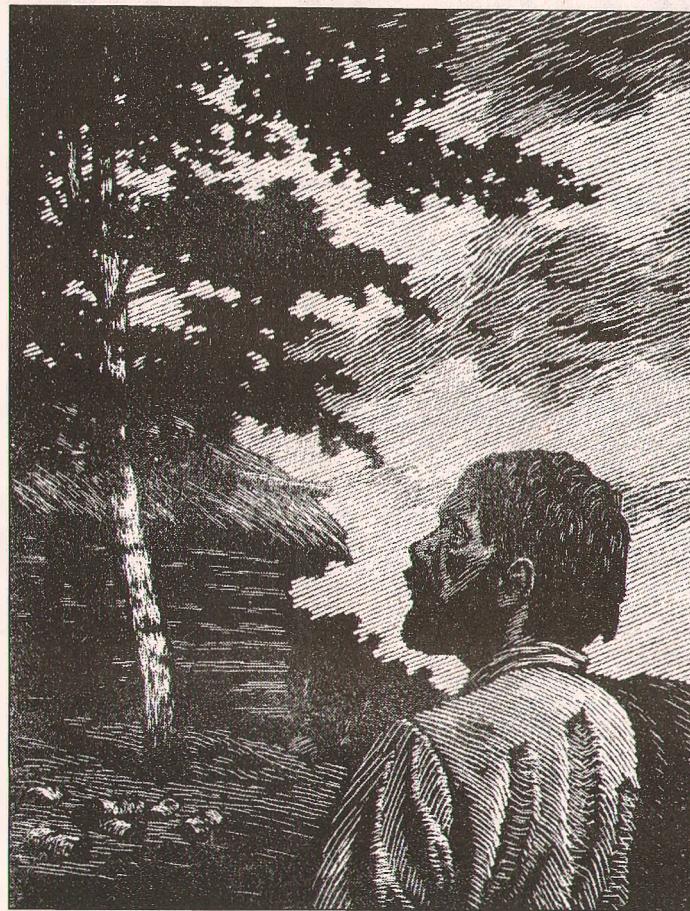
Случай, произошедший в деревне Клин Даниловского уезда 30 июля 1858 года, вско- лыхнул всю округу своей не- предсказуемостью и жестокос- тью. Староста Константин Иг- натьевич Молодов хлебным но-

жом зарезал десятимесячного сына Дмитрия, в котором до этого «души не чаял».

Убийца сознался, что пре- ступление совершил «без об- думанного заранее намерения, а по внушению какого-то неви- димого голоса», требовавшего смерти сына. Находясь в болезненном состоянии целую неделю, он испытывал «силь- ную слабость в теле при нео- быкновенной тоске». Ему пред- ставлялись «плавные» человеческие тени, которые требова- ли от него весьма ясным шепотом самоубийства. И после смерти младенца тени яв- лялись к крестьянину, воспреща- ли ему чистосердечно раска- яться в преступлении и «даже сложить крест и произнести молитву».

Родственники Молодова и соседи по деревне на след- ствии показали, что 41-летний мужчина образ жизни вел трезвый, был хороший домохозяин, в семействе ни с кем нессорился, троих детей своих горячо любил, в свободное время читал церковные книги, к которым «имел большую и постоянную привязанность». Как староста притеснений никому не делал, стараясь по возможностям оказать всем снисхождение. Во время кре- стного хода из села Шахова, который происходил накануне случившегося, односельчане обратили внимание, что Моло- дов «при совершении молеб- ствия был как будто равноду-шен», что за ним ранее не за- мечалось.

Рассказали свидетели и о причине «тоски» и «задумчиво- сти» старосты, которую он не скрывал. По доверенности ба- рыни своей Марии Платоновны фон Баумгартен вынужден был Молодов отдать крестьянина, «охотника» Осила Иванова в

военную службу за семейство крестьянина Александра Ива- новича Брускова. Отдачу эту староста относил «на свою со- весть». Впрочем, эти показания для судебных чиновников зна- чения не имели. Внимание следствия было сосредоточено на другом факте: в 1848 году Молодов был «одержим поме- шательством ума», как значи- лось по скромному листу киев- ской Кирилловской больницы. Пробы там полтора месяца,

крестьянин был отдан на попе- чение брата Ивана.

Судебная переписка, вра- чебное освидетельствование умственных способностей Моло- дов заняли продолжитель- ное время. О нем, помещенном на лечение в Ярославскую го- родскую больницу, почти забы- ли. Поэтому в октябре 1860 года новый клиновский старо- ста обратился с просьбой о взя- тии крестьянина «к себе в вот- чину на поручительство». Раз-

решение такое было дано, и жену Молодова в мае 1861 года вызвали в Даниловский уезд- ный суд для оглашения указа Ярославской палаты уголовно- го суда и взятия соответствую- щей подписки. Решением суда крестьянка «осталась доволь- на», добавив при этом, что муж ее «в настоящем году уже умер», а денег в количестве 4 рублей, следующих за проездом (плата чиновникам за проезд на почтовых лошадях), она сейчас не имеет и казне возвратить не может.

Известно, что Николай Не- красов в деревне Клин останав- ливался во время охоты. Здесь проживали родственники его приятеля, крестьянина из дере- вни Орлово Кузьмы Солныш- кова (эта деревня также при- надлежала госпоже Баумгар- тен). Исследователь А. В. Попов не без основания находил соот- ветствия между селом Клин в вышеназванной поэме с реаль- ной деревней Клин. Кстати, не следует забывать, что во вла- димирском поместье Некрасо- вых имелось село с таким же названием. А это опять же сви- детельствует о сибирательном ха- рактере некрасовских образов.

Мог также Некрасов узнать о старосте Молодове и от свя- щенника села Аббакумцево Иоанна Зыкова, с которым был в большой дружбе. Не случай- но именно «попик седенький» из поэмы «знал» Ермилу Гири- на и сообщил крестьянам-странникам о его судьбе: во время народных волнений уп- равляющий был посажен в ости- рог. Обстоятельства случивше- гося Некрасов, правда, не про- яснил. Да и сам вопрос, поставленный им в заголовке эпиче- ского произведения, остался без ответа.

Григорий КРАСИЛЬНИКОВ.